

Духовная памятка

Июнь 2019

«ДУХ – НЕ ПЛОТЬ»

*Пастор церкви,
Ясинефта Иван Степанович*

10 марта 2019

И.С: Ну что? Какие предложения? В какую сторону пойдём?!

- прямо...

И.С: Ну что, сестра наша дорогая? Не знаете куда идти?

- сложно... очень сложно...

И.С: Вот здорово. Да, а что вы?

- песня поется: «Куда теперь идти мне?»

И.С: Есть предложения, сестра?

- не...

И.С: Нет, да? Это мысли вслух, да?

- нет, я говорю, что песенка такая есть: «Куда теперь идти нам?»

И.С: Ну да, действительно заблудились христиане.

- да-да, действительно заблудились...

И.С: И поют: «Куда теперь идти нам?» Ну правильно, дожились уже. Дошли до ручки. Хорошо. Вы знаете, сестра, что я подумал? Там вы предлагали кое-что. По-видимому, в Пучинах

ПОМОЛИЛИСЬ.

- а, ну может...

И.С: Нет человека. Все. А как друзья там друга оставят? Я так подумал. Это несерьезно.

- это их право...

И.С: Ну и все. Ничего страшного, пускай дышат.

- да...

И.С: Да. У кого-то свята. У кого-то не свята. Ну что вы? Молчите, да? Ну что?

- замолиться так, чтоб...

И.С: Что-что?

- замолиться так, чтоб...

И.С: Вы так говорите, знаете, что я вблизи вас не слышу. Вы ж так нормально скажите. Что?

- она так говорит, у нее разговор такой...

И.С: Она так говорит, что вы слышите, у вас... вам только, знаете, идти в какое-то общество работы по прослушке соседей. Там все будете слышать. На третьем этаже слышно, что на четвертом говорят. А что они там слышат? А я так не слышу. А то смотрите в пол. Говорите в пол. Звук идет в пол. Поглощается ковром. И сюда не отскакивает. Знаете, что звук отскакивает? Вот эта стенка, она гладкая, с нее звук ударяется и отлетает. А когда в

пол, в спину, в кашулю вот эту вот, то там как зашел, так «булдых» и нет. Надо ж знать, как звук приходит.

да...

И.С: Да! А что вы думаете? Ну?

- *замолиться так, чтоб все пробудились... за пробуждение так... горячей такой молитвой!*

И.С: ага, и кто это пробудится?

- *чтобы наполнилось все это...*

И.С: Это вы пробудитесь. Вот я иногда думаю, знаете: а стоит ли вообще за кого-то молиться? Что я нанялся что ли? Пускай сами за себя и молятся. А чего я должен? Я говорю: «Господи, дай им хлеба, дай им хлеба». А они колбасу любят. Я ж не знаю, что они хотят. Пускай придут и изъявят свое желание. Откуда я знаю о чем? Знаете, я так иногда думаю. Вот можно еще молиться как-то за себя, и то подумаешь, что ты Богу свою волю навязываешь. Ну? А написано: **«Я избрал для вас путь, по которому должно идти»**. А мы волю навязываем. «Господи, я хочу это». Как тот, знаете... как тот старик с золотой рыбкой.

- ну да...

И.С: Ну? У Пушкина сказка была. Ну вот так и мы. Кто его знает о чем? Что нам надо? Что нам не надо? Как есть написано: **«Просите. На добро ли просите?»** Напросились. А? Что? Уже все, да? И желание пропало просить о чем-то.

Ну а что вы скажете? Разговорчивые, что вы скажете? Что будем делать?

- *давайте вот соберемся и куда-нибудь съездим...*

И.С: А?! Что-что-что?

- *съездим давайте куда-нибудь...*

И.С: Съездим?

- *хотя бы в Пучины наши...*

И.С: Когда, сейчас? Когда? Сейчас съездим? Туда заедешь, там уже никого не будет. У них на 5 часов вечера.

- *ну, когда-нибудь...*

И.С: На 5 часов вечера у них в воскресенье.

- *да?*

И.С: А ты во сколько пришла? На 6 в Пинске.

- *ясно... нет, не сегодня...*

И.С: Ты пока приедешь, они уже домой пойдут.

- *не сегодня...*

И.С: А когда? А среди недели кого ты там вообще поймаешь?

- *ну да...*

И.С: Там тоже так ходят, как у нас. Вообще не приходят. Уже мне Юзик рассказывал, через дорогу. Говорит: «А что? Никто не приходит вечером». Вот. Тоже. Ну и куда ехать? В Пучины? А что там делать? Там сегодня были эти самые.

Стукали. «Дзынь-дзынь» делали. Понимаешь? Не знаю, что они там сделали. Что-то сделали. Вечером уже их ноги не несут, говорят. Выложились, говорят. Я не знаю, что туда ехать, в Пучины? Что в тех Пучинах делать? Я не знаю, что там делать. Себя греть что ли?! А что ты их подогреешь? Не знаю, что там делать. Ничего не надо делать! Да и все. Ой, себя гадуите, да и все. Кого-то там думать. Ел он чи пил? Спал? Отдыхал он? В дом отдыха ездил он или нет? Какая разница? Главное что я здесь. Вот. Надо себя. Да. А что вы думаете? Ну а что? Вот вы пришли сюда. Вот кого-то нет. Если нет, значит ему не хочется. Ему не надо. Он не имеет желания, ну такое бывает. Ну и пускай сидит. Пусть ляжет и спит. В подушку голову, в коудру закутался, панчохи одел. И нормально ему все. Да! Ну а чего, ну? Вот им хорошо! Ну и хорошо. Пускай будет хорошо. Ну? Мы сделаем себе лучше. Так я вот и спрашиваю.

- было видение...

И.С: Ага.

- что на жертвеннике уголья...

И.С: Это где? На каком жертвеннике?

- вот у нас...

И.С: У нас? Что? Уголья?

- да...

И.С: Так правильно, сгорело. Так уголья должны быть. Все ж горит, уголья получают. А как вы хотели? Или пепел?

- а мы должны...

И.С: Не, вот скажите: пепел или уголья?

- *уголья...*

И.С: А если пепел? Пепел – это сгорело, и концы. А уголья - это, это, это... это хорошо. Это горит. Это подогрев идет, сестра. А когда, знаете, только начинают палить, палить, палить. А оно еще жару не дает. Надо чтобы разгорелось! Уголья. Что вы думаете, у кузнеца дров наложил и туда железяку сунет? Нет! У него уголь. Уголья. Накаленные! «Фу-фу-фу» надул там. И там жар поднимается! И можно накалить, потом «бах» молотком! И кривая получилась железяка. Вот так. А что вы ту дровину сунули? Заснешь ты там, пока она нагреется, пока она там. А уголья – это большое дело. Так что еще неплохо, я б сказал. Кто-то думает: ай, уже уголья. А как вы хотели? Ну все! Поддерживайте! Подбрасывайте! Ну что? Что-то с вами тяжело, не сговоришься сегодня. Так что?! Ой.

- *подъем...*

И.С: Подъем? Будем вставать? И что будем делать? Молиться будем?

- *да...*

И.С: А? Ну и куда в молитве пойдём? В какое место?

- *куда Господь...*

И.С: А?

- *куда Господь...*

И.С: Да? А куда Господь? В Иерусалим к Стене Плача?

Или куда? Куда там? Ну как? В молитве можно куда-то идти. Ну? В молитве идешь, идешь, идешь. Ну?! Войти в дух! И отправиться в странствия. Как сказал этот самый, Самуил. **«Я, - говорит, - много странствовал в духе»**. О! Вот чего добиться. Знаете? А что вы сели на стульчике и сидите? Помолился, замолился. Вочки закрыл, посидел. А в духе странствовать – о. Путешествовать в духе. Деньги платить не надо. Путевка не нужна. Паспорт через границу не надо. Слушайте, как пошел. Хочешь на Луну. Хочешь на Марс. Хочешь в Америку. Хочешь в Китай. Стоишь...

Как апостол Павел говорит, что **«я присутствую среди вас в духе»**. Сам сидит где-то там, не знаю где. Тело. А дух его у них на собрании. В Коринфе видит, как грешники болтают сидят. И о чем даже болтают знает. И письмо им пишет. Письмо им пишет. Вот человек умел! Представляете как? Вот сядет возле вас апостол Павел здесь. А вы станете: «шу-шу-шу-шу». А он все слышит. Он не сядет, другой сядет. А вы знаете, кто возле вас может сейчас тут сидеть? Вот вы сидите, вы ж не видите. Ну? Да. Откуда мы знаем, может кто и сидит. Да? Как эта все наша сестра из Германии приезжает. И мне все время утверждает. Каждый раз одно и то же. Что здесь, говорит, духи собираются!

- здесь?

И.С: Вот пустые места? А там духовные существа сидят. А вы: «О, никого нет».

- то ж сколько раз говорили...

И.С: Вы чего? Еще сколько есть. А мы не видим! Мы думаем, что никого нет. Есть!

- и наши говорят об этом...

- и мы говорим...

И.С: Что?

- и наши говорят об этом!

- тоже... если нет никого, то сидят...

И.С: Кто?

- духи...

И.С: Это их духи сидят? Или чужие?

- разные бывают...

И.С: О! Видите как? Сейчас вам тут расскажут.

- а что духам тут делать вот на земле?

И.С: А?!

- что им тут?

И.С: Они? Они учатся!

- контролируют...

И.С: Они слушают, о чем тут говорят. Это вы такие стали грамотные.

- чему им учиться?

И.С: Что у вас уже пора поотбирать зачетные книжки. Вы

уже такие, что все всё знаете. А они все изучают. Они все слушают. Они набирают опыт. А вы уже так набрались, что и духа не видите.

- ну, Иван Степанович, если разобраться, то они ж больше видят, больше слышат, чем человек слышит по плоти...

И.С: не, так ну хорошо. Ну а что им тут слушать? Вот, допустим, или рассуждение, или там проповедь идет, или что. И они слушают. Они приходят и слушают. Собирается духовный мир и слушает. Да! А мы думаем, что никого нет. Есть. Просто мы их не видим.

И.С: Вот как сейчас есть понятия такие, я читал. Вот летают там на Марс. «Никого нет на Марсе». Вы что смеетесь? Там духовные цивилизации живут.

- ага...

И.С: На Марсе. Да! Я читал одну хорошую книжку. И те подняли с этого монастыря, где эти буддисты. Говорит: «Пошли». Стали в «позе лотоса». И дух вышел с них и пошли. И он его ведет. Завел - на Марс посмотрел, кто там сидит. Поговорили с этими духами. Потом пошли дальше. А вы смотрите в этот моноколь, в этот бинокль, в этот телескоп. И ничего не видите. А вот эти все звезды, планеты. Там же духовные миры. Там духовные существа живут. Ну, обычным глазом их не видно. И кажется: там никого нет. Ага, никого нет. Есть! Только что обычными вещами не видно! Да? Вот есть! Люди могут в духе путешествовать! Странствовать!

Если Самуил странствовал в духе! О! Вот это да! Не то, что

ты захотел, поехал куда-то. Ну, там денег насобирали. А там ничего. Вот тогда еще с тех тысяч лет. И мы не знаем. Ну как это он странствовал? Говорит: **«Ты, по-видимому, много путешествовал»**. Смотрит ему в лицо, такое обветренное. Ну, знаете, как люди много на свежем воздухе бывают. А там же палящее солнце, в Палестине там. А ему Самуил отвечает. Ну, Саулу говорит: **«Я много странствовал в духе»**. О. А мы тут молимся, молимся. Вочы открыла. Як сядзела рядом сестра, так и сядзіць. И никакого странствия. Понимаете? А вот как так помолиться, чтоб с этого места сбежать? Тело пускай сидит на стульчике. Там ему и место. А дух пошел. Умеете так? Нет? Вот надо до чего домолиться. Чтобы дух вышел и пошел.

- зачем?

И.С: Что «зачем»? Что боишься? Ты ж не умрешь. Не умирают, дух может и выходить. Ты спишь ночью, посапываешь...

- ну, я это знаю...

И.С: Ну так а какая разница? А можно и так: молишься и вышел. И пускай этот сидит, как апостол Павел делал. Ну? И пошел куда-нибудь. Да? О как! А вы: зачем? Так это ж духовная жизнь. А какая ж духовная жизнь? Сидишь на скамеечке этой несчастной. И ничего не знаешь. Ну? А где ж этот Самуил ходил? Где он странствовал? Не пишется. Может евреи и знают. У них, у евреев, в записях может и есть. Но нам они не даны. Мы не знаем. Вот и сидим. **«Иоанн в день воскресный...»**

- ну, вот вы говорите, спрашиваете: **«Чьи духи сидят? Людей?»**

И.С: Нет.

- *он же ж-то не молится там?*

И.С: нет, нет...

- *естественно, он же дух...*

И.С: Вы это понимаете так, что не людей.

- *да, не людей...*

И.С: Потому что люди болтают. И дух его здесь быть не может.

- *да, не может...*

И.С: Правильно!

- *да...*

И.С: Приходят духовные существа извне из духовного мира...

- *да, да...*

И.С: Бестелесные духи...

- *да...*

И.С: Вот про кого я имею ввиду. Не про этих!

- *не про этих...*

И.С: Не-не-не. Этих нет. Как оно? Как его дух будет, если он балаболит там стоит за углом? О чем вы говорите?

- да, я так и говорила...

И.С: Хиба он заснул, да дух с него вышел и пришел. Это другие приходят существа духовные. Есть кто-то... есть кто-то выходит - и пошел!

- есть...

И.С: Да! И пришел куда-то! А кто-то специально. А так чтобы они вот ходили, и дух пришел, – да нет, не придет. Это надо, чтобы специально захотел пойти духом. Тогда себя приспособил определенным способом, и пошел, и пришел. А это нет! Кого сегодня нет, у нас тут наших, они где-то что-то робят. Они чем-то занимаются! Ну занимаются, ладно. Кто-то болеет. А это, я имею ввиду, что другие существа духовные приходят какие-то. Мы не знаем кто. Откуда пришли. И мы их не видим. Да! Они приходят, слушают. Да. Говорят, что учатся чему-то. Знания какие-то добирают! Да. Или как-то влияют! Или что? Да. Откуда ж вы знаете?

Так вот и стоит вопрос! Чтобы вот достичь духовного уровня! Да? Чтобы ты мог молиться! И подняться духом. Как Иоанн взял. **«Увидел отверстую дверь»**. Говорит: **«Поднимись сюда»**. Поднялся! Дух его, то ж не тело его поднялось. Дух его поднялся. И все! И он поднялся! И пошел! Тело сидело там где-нибудь. Там спиной к горе, припершись. А дух пошел, вроде он спит сидит. А в нем духа нет, а дух его пошел. И вот он ходил! Он смотрел! Он разговаривал! Вот. Вот так вот. Вот. Вот надо каких высот достигать. А что это там? Все на одном месте. Да. Что? Боитесь, да? Молчат.

- ну, так надо ж назад еще и вернуться! В тело, чтоб не

заблудиться там...

И.С: Правильно, брат. Я вам так скажу. Господом Богом давно предусмотрено: и туда, и обратно. Что вы мне говорите? Есть система! Вы только подумали - и вернулись обратно. Мгновенно. Да. А за вами тянется серебряная нить, доказывают. Соединяющая вас с телом. Если с телом что-нибудь не так, мгновенно он узнает, он возвращается. Подумал - и он на месте. Нить такая, как спираль! И куда бы ты ни пошел, она за тобой тянется.

- ничего тут завидного нет, я вам скажу...

И.С: Так я ж не говорю, что завидное. Я говорю: это один из опытов духовного развития. Вот о чем говорю! Что? Не понял...

- не всегда...

И.С: Вот она мне рассказывает. Сначала попробуй. Ну? Потом будешь говорить.

- не, так я знаю...

И.С: А?

- я знаю, что не всегда...

И.С: Ну, знаешь как? Ты хочешь чего-то может необыкновенного, я не против. Я ж не знаю, что ты там думаешь.

- я не хочу...

И.С: ты можешь в другую сторону даже чего-то думать! Я

ж не знаю.

- я хочу исполнить то, что мне Бог назначил...

И.С: Не, я вот чего говорю? Понимаешь? Что есть вот такие возможности. Есть такие возможности духовные. Есть разные духовные возможности! Есть разные вещи! Но все заключается в том: могу ли я их осуществить?! Могу ли я это совершить? Могу ли я что-то сделать? Могу ли я выйти из этого тела? Понимаете? Могу ли я?

- а еще ж, Иван Степанович, не везде пустят, а вы думаете...

И.С: Послушай меня...

- не куда захочешь, пойдешь...

И.С: Вот начинается. Она мне сказки рассказывает.

- не, это не сказки...

И.С: Я тебе так скажу. Чтоб знать пустят или нет, надо подойти и постучать в дверь. И скажут, назовут по имени: «А ну-ка иди обратно. Ты чего сюда пришла? Чтоб твоей ноги здесь больше не видели. Вот когда справишься, тогда придешь». Постучала в другую дверь. Говорит: «Ну, в эту можешь еще войти, ладно. А дальше нет». И ты будешь знать: куда можно, а куда нет. А так ты говоришь: «Не везде пустят». Так и на земле тебя не везде пустят. Да. А что везде тебя пустят? Надо документ специальный. Чтоб тебя кто-то знал. Связи, деньги. Ну? Чтоб тебя куда-то хоть, толком, пустили. Понимаешь?

- на земле легче пройти...

И.С: А?!

- *на земле легче христианину пройти, чем там...*

И.С: А кто сказал, что мы по земле должны ходить?

- *ну, вы говорите, что не везде пустят...*

И.С: Я имею ввиду по плоти, сестра.

- *по плоти, да...*

И.С: Не, ну смотря, куда ты хочешь. Ты по плоти пошла, по плоти и пойдешь.

- *я куда хочешь, зайду...*

И.С: Не, я не против. Куда хочешь, зайдешь. С твоими возможностями можно зайти, и не выйти даже. Понимаешь? Нет? Ну, я ж не против, что кто-то имеет какие-то такие возможности.

- *если мне надо...*

И.С: Тогда почему бы и нет. Но я имею ввиду не эти возможности. Я имею ввиду духовные возможности.

- *духовные, да...*

И.С: А духовные возможности что у нас? Ну хорошо, мы хоть чуть-чуть что-то умеем. Хоть «нос почесать» там где-то, «погладить». И больше ничего. А дальше? А дальше? Вот в чем стоит вопрос.

Вот смотри! Вот зачем далеко ходить? **«Иоанн в день воскресный был в духе»**. И видел.

- наша сестра тоже выходила... вот спросите, хочет она выходить?

И.С: Нет, начинается.

- не, так я ж не против, это ж мы рассуждаем...

И.С: Не! Я ж не то, что вас заставляю или что. Я вам говорю. Я не против, что кто-то может имеет опыт, выходил. С перепугу или как? Боялся. Ну, что-то произошло. И такое бывает. Да, случайно люди, бывает, выходят. Упал с дерева, головой «тюкнулся», и вышел. И такое бывает. Потом боится. Не знает, как вернуться. Как-то еще. Ну, есть разные ситуации. Но когда! Я скажу так, когда есть направленный момент, когда ты знаешь, что ты. Вот в воскресенье мы пришли. Вот Иоанн говорит: **«Я брат ваш»**. Вот прямо написано. И никто этого опыта не повторяет. Я нигде не слышал, чтобы кто-то такой опыт сделал, как сделал Иоанн. Мы не знаем просто. Ну не знаем, потому что, может, не хотим знать. Потому что боимся: кто его знает? А вот он имел такой опыт! Вот он имел. Где он научился? Не знаем. Какие духовные практики он прошел? Мы не знаем. Чему вообще Христос учил?! Мы вообще ничего не знаем.

Вот нам написали Евангелию. Евангелисты что-то видели по плоти, по плоти и описали. А что они по духу?! По духу они ничего не написали. Может и писали, да нам не дали, не пустили, не напечатали. Вот ты и не знаешь ничего. Вот и все. Поэтому есть, смотря какая цель. Вот Иоанн видел небеса. Видел на небе дверь. И ему говорят оттуда: **«Поднимись сюда»**. Все. Поднялся. Вошел. Куда? Ну, так образно говорим. И там ходил. Что-то видел, мы читаем в книге Откровения. Рассказывал что-то там.

Христос ему говорил: **«Вот это, что видишь, запиши»**. Так и так, так и так, так и так. То есть это был духовный опыт. Понимаете? Это был не плотской. Это был духовный опыт. Человек был **«на острове Патмос. Сослан за Слово Божие»**. Там в тюрьме сидел. Вот он... тело-то осталось. А дух пошел. Представляете как? Он видел духов! Он видел духовный мир. И с ним стал духовный мир говорить. Потому что они видят, что он видит. А что со мной говорить, если я вижу эту стенку, эту лампочку?! Все?!

- *Иоанн пишет: «Не знаю в духе я или в теле...»*

И.С: Это Павел говорил!

- *Павел?*

И.С: Да! **«В духе или в теле был восхищен до третьего неба»**. Это он знаешь что? Шутит. Хорошо он знал. Не бойся. «Не знаю, как там», - все он хорошо знал. Он просто шутит, не всю правду говорит. Понимаешь как? Ну вот. И вот смотри. И вот он что? Увидели, что он видит. И с ним начинает духовный мир говорить. А что если я просто сижу нас стуле, ну и думаю о чем-то, в окошко смотрю. Ну и все. И никто со мной не говорит. Потому что я выключен. Я не включен. И сиди дальше, пой песню. И нормально спел. Помолился там на языках. Какие-то чувства ощутил в себе, в грудной клетке. Ну и все. И пошел дальше. И все как бы так. Понимаете? Вроде и это неплохо. Но! Есть дальше можно двигаться! То есть - цель надо иметь! Если есть цель, то начинается движение. Если нет цели, ты стоишь на месте. Все? Ты хочешь достичь. Хочешь добраться. Даже если у тебя есть плотская обычная цель, ты ее достигаешь как-то. Или

гроши собираешь. Или не знаю, что делаешь. Или заказываешь билетик куда-то поехать. У тебя есть цель. Ты ее добиваешься! Ты достигаешь. Так духовная есть цель. И все.

Какая была у Павла цель? *«Достигну ли я Его, как Он достиг меня?»* То есть достичь Христа. Как?! Как достичь? Плотью? Нет. Духом. О. Как достичь? Добраться до Христа ему надо! Христос спустился на землю. Принял образ человека. А Павлу что надо? Подняться на небо. Принять образ не человека, а духа. Он же прекрасно понимал, что в образе человеческом, в теле ты туда не поднимешься. Сейчас на ракетах летают. Ну ладно. Сейчас говорят, что уже и летать не хотят: глупость какая. Сейчас сидит и видит. Говорит: сходи и посмотри, что там. И он рассказывает. Смотрит и рассказывает, что там происходит. И летать не надо. Ну? Запускают человека. Медиумом называется. Это сегодня делают в Америке. В России делают. Это известные вещи. Специальные люди есть, которые видят, которые войдут и которые увидят. Все-все-все-все. Духом ходят, духом знают. Да? Ну, вот как они живут? Люди есть. Ну?

А Писание нам тоже показывает. Откуда нам это все взято? Взято из духовного мира. Там тоже есть свои какие-то вещи. Есть какие-то определенные понятия: как. Ну, вот и если ты об этом рассуждаешь, об этом думаешь: то вот как, вот как? Вот быть в духе мне. Ну? То есть сесть, как сказать, в машину под названием «дух». Чтобы она меня завезла. Плоть отключить. Вот дух - и все. И ты должен... если ты в духе, ты должен что-то увидеть. Как Иоанн увидел. Увидел. Христа. Одной ногой на земле, одной в море.

- ну, это вы про это думаете...

И.С: Я думаю, как написано.

- потому что большинство у нас про это не думает. А если воли Божией на это нет на всех?

И.С: О.

- ну как? «Хочу то, хочу летать...»

И.С: Ну как хочу?

- вот сестра Настя рассказывала когда-то...

И.С: Ну?

- что были такие, что летали... но она ж не летала! Но она тоже сосудом была. Также ходила на ту же молитву...

И.С: Не, так она ходила. Просто она этого не достигала. Кто-то хотел достичь этого... ну? Тут еще, сестра, желание. Ну ты... вот смотри. Вот в нашу церковь ходят. Вот наши христиане, члены церкви. Вот ходят. Им ничего не хочется. Им хочется, чтоб ты попорочествовала встала. Чтоб Господь нищо им сказал. И счастливые, говорят, до опупения. Понимаешь? Извини за выражение. Ну и я б сказал, они любят духовное... у нас знаешь? У нас большинство любителей. Любителей действий Святого Духа. Этого не отнимешь.

Чего тут у Степана Ивановича пособирались такие все разумные? Я ж знаю. Я вырос здесь. Я знаю. Потому что Дух Святой им что-то говорил. Что-то там подсказывал. Где-то исцеления проходили. Заболел, пришел, говорит: «Степка помолится и буде добра» Ну домолился, что долго не прожил. Из-за них.

- ай, да ну...

И.С: Ты ничего не знаешь. Ты знаешь, сколько он болезней нес из-за того, что вот руки на кого-то ложил? На него переходило.

- ну, может быть...

И.С: Не может быть, а точно! Не по воле Божией руки ложил! Знаешь? Я знаю. Он мне говорил. Дух Святой предупреждал. Вот так. Вот и все. Положи, то на тебя перейдет. Не ложи, если не знаешь. Проще, знаешь, чтобы Дух Святой через тебя сказал. Это проще.

- да, когда в действии...

И.С: Да! Даже так если... а они приходят: «А ты положи руки». Так на тебя перейдет!

- да...

И.С: Это надо волю Божию знать!

- да...

И.С: А не всегда спрашивают! А тот приходит: «А я хочу». Или как-то. И вот люди... для чего им нужен Дух, духовные сферы? Чтобы сверхъестественно. Не идти к врачу. Не пить таблетки. Не платить деньги. Не ехать в санаторий. Дешевка. Пришел, головку склонил, слезку пустил. В платочек носовой посморкался. И поздоровел. Понимаешь? Это ж шик-модерн! Понимаете? Вот. И люди хотят этого! Поэтому они и бегают, ходят толпами! Идут как-то. Ну, неплохо. Людям нравится!

Нравится духовное пение! Нравится что-то еще! Но сами они! Сами они не хотят ничего делать! А сами они не хотят достигать! Все. И таких вот, которые просто хотят, ну, залезть в этот бассейн с водой, попариться, да? А кто будет за помещение платить? Кто будет дровишки пробовать? Кто будет палить? Кто будет не спать? Кто будет пар, краник открывать? Никого не интересует. Я пришел: «булдых» и вынырнул. И все. Понимаешь как? Вот это такая система. Пару там... есть несколько человек, есть какой-то контингент людей, которые этот вопрос подогревают. А остальные, они ж на готовое приходят! Ну, вроде бы неплохо. Вот они всю жизнь вот так! А им ничего и не надо! Они... знаешь? Им не надо ничего. Пока у них дома все хорошо, классно, все красиво, они даже забудут, что на Огородней церковь есть. Вот когда что-то... так и в любую церковь. Когда нешта здарыцца, вот тогда они пабягуць. Найдучь цябе. «Помолимся, браток, сестричка. Ручку положи». Положил. И лег рядом. И что близнята они потом лежат оба. Понимаете? Все. И так вот все идет! И вот так люди привыкают. Ну есть! Ну и наполняет дом! Как только там перестали пророчествовать, исцеления - все, они уже бегут в деревню, на съездное. Слава Богу, что там кто-то есть. Я не против, это их дела. Где-то еще может там раздуют скоро, тоже место хорошее, туда скоро побегут, тут недалеко. Понимаете как? Ну, дай Боже. Никто не против. Вот все. Ну и все. А стать на это место и это двигать - никто не хочет. Развиваться никто не хочет. «Ты реши наши проблемы плотские и все будет хорошо. Вот так. И больше нам не надо!» Все. Если у них нет проблем, как бы жизнь идет, я бы так сказал, своим чередом, ну то им... им это и не надо! Поэтому их и нет! Их нет просто. И вы их не заставите. Молиться тяжело! А бодрствовать еще тяжелее. Представляете как? Вот.

А чего вы думаете сегодня мало пришло? Скажу. Скажут: «Сейчас он опять антимионию разведет на полчаса или час . А мы пришли молиться». А потом спрашивают после: «Ну что там было? А, ну я так и чувствовал, поэтому я и не пришел». Могу забожиться, если б можно было. Я ж уже их знаю. Ну вот. Ну, давай будем молиться, никто не против! Ну что?! Ну, помолились. Ну и что? Какой ты был, такой и остался. Я не против. Что?

- не, ничего...

И.С: Как ничего? Ты что-то сказала?

- я говорю неправильно, что выбирает народ дни...

И.С: Не, одного, знаешь, что они не понимают? Что надо немножко подумать: что ты хочешь? **«Если двое согласятся просить о чем-то одном, - или сколько там, - дано будет»**. Надо молитва согласия. Если ты думаешь о какой-то своей жизненной ситуации, молишься. Кто-то еще. «А я буду другое». Ничего не получится. Ну, будет как-то там. Но результата и вы не получите по той ситуации. Потому что там надо еще разбираться, почему произошло. И получается молитва впустую. Ну, натомили горло, натомили душу. Ноги-руки заболели. Все. Вот единственное, что мы получили. А как бы результата нет. Нет.

Ну, вот в прошлый раз как-то. Пришли, ну трохи напугал, напугал. С перепугу начали пророчествовать. Понимаете? Сказал: «А что?» А чего? Я не боюсь, что я говорю, я знаю. Да! Встал: «А что это такое?! Ну, когда, в конце концов?» Ну все! Уже что-то там закипело, застреляло! Взлетели! В следующий раз приходят. Взлета нет. Только сидят. Не взлетают. Потому что

не напугали. То есть не подкрутил ручку, что надо. А что это надо, то это человек должен сам прийти и понимать, что он должен дать место Господу! Надо чтобы Дух Святой его наполнил! Да? И чтобы он какое-то произвел в себе движение духовное! Развил его в себе! Да? И Господь тогда сможет человека употреблять в чем-то, где-то и как-то. Чтоб ты научился чему-то духовному. И вот вся цель - послужить кому-то! Ну?

Вот я читал! Один писал человек. У него бабушка была какая-то княжна! Еще в дореволюционное время. Такая умная женщина! И он говорил: «Вот она говорила мне». Говорит: «Мы когда учились, при царе». Там же были институты благородных девиц. Там еще какие-то люди учились. Зачем они поступали учиться в высшие учебные заведения? Чтобы прославить Россию! Российскую Империю. Чтобы она стала славнее. Чтобы поднять свою нацию. Говорит: «А вы для чего учитесь, институты кончаете? Карманчик набить. Чтоб теплый стульчик был». И что она неправильно сказала? То ж кажется: ну а как же еще? Надо ж должность хорошую, чтоб потом было хорошо жить. Все правильно. А какие у них были идеи, у тех людей? Другие. А у нас разве есть идеи, чтобы нашу страну-странушку прославить? Да не смешите вы мою душу. Это мы там думаем. Никто не думает. А всем же теплых мест не хватит. Кому-то надо идти и колхоз поднимать. А никто не хочет. Почему кричит глава: «А что это такое?». Поняли как? Никто не хочет учиться. Не хотят ничего поднимать! «А зачем? А зачем?» Думают: в магазин итак молоко привезут. Сделают сухое в России. Тут водой разбавят и будут в бутылках продавать. И будете пить. Какая разница? Никто не хочет. Я так почитал, думаю: да, действительно правду говорят. А кто хочет поднимать? Вот ради того, чтобы

поднять вот-вот-вот... вот куда это все двинуть. Понимаете как?

Так и здесь! Никто не хочет это двинуть, чтобы вот, знаете, чтоб каждый был в духе! Как в старые времена вот говорят: зачем тогда телефон? Не надо! Он видит его, он идет. Как мы говорим, «телепатия» сегодня говорят. Или «телекинез», красивое название. Он знает и так. Зачем этот сотовый телефон? На станции свет выключили и разговор пропал. А он его видит. Он сидит в Нью-Йорке. Чай пьет. А этот в Москве. И сидят и мысленно разговаривают. Видят друг друга в духе. Ему не надо. И никто его не прослушивает. В духе. Так это. Вот так это. Знают как войти в дух. Как изменить сознание или что-то как. А такое ж было, сегодня доказывают, что в старые древние времена люди так общались! Находят письма. Находятся все эти вещи. И были такие духовные вещи. Потом они пропали. Ну? Все. Вот.

А если разобраться: зачем дает Господь Дух Святой? Зачем? Чтобы с Ним общаться. Потому что Он - Духовное существо. А мы с Ним не можем общаться. Ну как мы с Ним общаемся? Никак не общаемся. Мы говорим. Мы поем песни религиозного направления. Все правильно. Но! Духовно... мы ничего, мы там что-то чуть-чуть, пару процентиков мы чего-то получаем всего лишь. А действительно с Ним общаться – нет. А общаться, мы видим в Писаниях, по книге Откровений. Ну как общаться? Вот он Его видел. Вот он с Ним разговаривал. Вот он поднимался. Он так и так, так и так, так и так, так и так. Все. Он уже что?! Живет вечностью. Заповедь какая?! **«Заповедь, - говорит, - жизнь вечная!»** То есть я уже сегодня должен жить вечными категориями. Я должен в своей жизни. Да? Уже достичь неких вечных высот. Не ждать, когда меня: тело мое умрет, прекратит

существование. Отработало и сработало. И там на нябеса меня какие-то анёлы заберут. Неизвестно в каком одеянии. В каком цвете. Понимаете как?! Вот и все! «Вот мы так понимаем», - говорят. А оно ж то, в принципе, не так! А Он пришел что? Израиль был более подготовленной нацией перейти в духовные сферы. Почему Никодиму Он говорил: *«Тебе надобно родиться свыше»?* Ты имел как бы базу религиозную понятий. А тот начинает: «А как? Говорит: *«Да ты, учитель Израилев, и не знаешь?»* То есть там были у них, конечно, эти самые практики какие-то. Ну, ими кто-то занимался, кто-то нет. Понимаете?

И вот смотрите. Так вот и мы. Мы достигли чего-то, какого-то уровня. Да? Вот слава Богу. Пытаемся его продержат. Даже вот этот уровень духовной просто молитвы. Как бы цели особой нет крупной. Но мы хотим создать духовную атмосферу. Вот когда мы молимся на языках, тогда приходят духи Божии. И тогда они могут нас. Вот смотрите. Вот молитва идет - я смотрю. Смотрю. Кто-то сокрушается духом. Кто-то плачет. Чье-то сердце сокрушается. Уже Дух Святой достигает человека и что-то в нем меняет. Хочешь измениться? Дай место Духу Святому. Хочешь стать лучше? Дай место Духу Святому. А что все этого хотят? Нет. Они считают: я и так нормальный. Нормальный, никто не против! Но духовно не совсем. Или он не понимает, зачем ему это надо! Вот зачем ему это надо? Они до конца это не понимают.

Ну, вот почему я и спрашиваю: ну так что? Чего будем делать? Молиться? Никто не против. Сейчас будем молиться. А цель моей молитвы? Что я хочу? Чтобы я помолился... я ж не собираюсь тут держать два или три часа кого-то до ночи, что уже и мовить не может. Ну не цель. Не цель там времени сколько там.

Понимаете? Вот цель, чтобы ты что-то мог получить! Вот. Получить. Какая-то у тебя... есть ли у тебя духовная цель?! Про плотские цели, знаете, это вы их забудьте вообще. Можешь встать сказать так: «Знаете, давайте помолимся, там что-то у меня...» Ну помолимся. Но. Духовная цель должна быть, она с плотской жизнью ничего не имеет. Духовная цель – это соединиться каким-то образом с Ним. Вот. Вот-вот-вот. Войти в Его присутствие. Вот!

Как Иоанн вошел в присутствие и видел там: то видел, то слышал, там как-то еще, как-то еще. А вот как нам войти?! Вот! В присутствие. Да? Вот в чем дело! Подняться. Если мы хотим Его присутствия, войти в Его присутствие, то мы тогда этого достигаем! А кто-то не хочет. Кто-то устал от жизни. Начнется новая трудовая неделя. И они дома полегли. Как шведы под Полтавой. И лежат. Ну и все. Ну и что ты хочешь? Кто-то устал. Я согласен, что устал. Замучался. Замучался. Семью не бачыць. Не бачыць. Все. Да. Что тут говорить? Кто-то скажет: «Один раз живу. Дайте хоть потешиться трохи». Все можно понять человека. Ну вот! А вот есть такая возможность духовная: хочешь ты или ты не хочешь? Понимаете как?! Вот кто-то не хочет, поэтому он так себя и выражает. Он не приходит. Ему не надо. Потому что тут что ни приди, знаете, тут все заведут к духовному. А им... чтоб было попроще что-нибудь. Вот тогда можно прийти. Помовить. А так, а так... «Ну что? Пойду куда-то. Где мне напророчествуют, где на меня видения расскажут». Ну что толку? Ну, положишь ты в портфель эту бумажку, что там тебе наговорили. Правду наговорили, никто не против. Ну и что ты будешь с этой правдой делать? Что ты будешь с этой правдой делать, скажи мне, пожалуйста. «Да ничего не буду делать». А

как мне измениться? Вот даже если Дух Святой сказал что-то, а как мне измениться? Как? Ну что пить и есть перестать? Не поможет. А как мне измениться? Надо чтоб кто-то меня менял. Ну? А кто меня будет менять?

- не знаю, мне кажется, если тут (в сердце) ничего не горит, то человек...

И.С: Ну правильно! Если не горит, ничего нет. Так надо чтоб горело. А чего не горит? А нищо погасло. А чего не горит? Не горит, потому что допустили угасание. Посчитали: это мне не надо. Все? Все. Понимаете как? Все. А если мне это надо, значит я это поддерживаю! Понимаете как?! Поддерживаю этот в себе Огонь! Потому что знаю, что мне надо! Если надо с кем-то мне общаться. Вот смотрите вот... сейчас у вас у кого-то дома газовые котлы стоят. Ну, сейчас будет весна-лето, сезон, вы отключите отопление. Но котел-то полностью не отключите, потому что вам нужна горячая вода на кухне. Правда? И котел будет включен. А там есть система, которая автоматически: остывает там бочок такой, на полтора-два литра, есть в котле. Остывает, и он «щелк» - включился подогрев. «Щелк» - включился подогрев. А можно выключить и он не будет это делать. И он тебе все время открыт, открыт. Тогда сразу быстро пошла горячая вода. А если он отключен, то жди, пока она нагреется. Ну, там минутки полторы. То есть, о чем это говорит? Да? То есть ты знаешь, что тебе надо это будет. И она, система предусмотрит. И она тебе все время держит на подогреве. Потому что ты знаешь, что это тебе надо. Все? И поэтому вот предусмотрено. А если я понимаю, что это мне надо, я ее держу на подогреве все время. «Чик» - включилось. «Чик» - выключилось. И все. И потом, когда мне надо: «раз» – я получил

полный объем того, что мне надо. А если нет, то пойдя, пока наставишь, пока сделаешь, потом потеря, потом все. Вот эта система, которая в нашей жизни есть, вот это нечто... имеет, знаете, такие духовные, я бы сказал, прообразы небольшие. Что вот так. Вот и мы должны понимать. Мы ж не знаем: вот когда Господь может тебя или меня позвать? Как тому Анании: *«Анания»*. Говорит: *«Вот я»* - «Пойдешь туда, пойдешь сюда. Сделаешь так, сделаешь так». Все. То есть он должен быть готов. Помолиться, возложить руки, чтоб Павел прозрел и исполнился Святого Духа. Вот так. Ну и сказал бы: «Вот иди там, брат, сестра, помолись. Чтобы Он там исцелил всех». А у нее: «А у меня веры не хватает». А что у Анании не было? Ученик. *«Был некий ученик именем Анания»*. Все. Мы больше о нем ничего не знаем. Что он рабил? Как он жил? Где он стоял? В какую церковь ходил? Какая конфессия была? Не знаем. Еще ж Христа не было на земле. Не было. Готов! А мы можем, как такие вот «Анании» были ученики? Кто его знает! Можешь ли ты?! Ну? Сохранил ли ты себя в святости?! Или не сохранил себя в святости? Вот готов ли я в любой момент: «раз». И Он может сказать: «поднимайся» - и пошел. Все. «А я не могу». Правильно. «У меня выходной сегодня. Вот я подготовлюсь там! Поверю. Вот тогда». А Ему надо сейчас. Сейчас... в это мгновение. Как та скорая. Никто не спрашивает. Для этого ты там и дежуришь и сидишь. И для этого ты чего-то знаешь. А ну вперед. Вот и все. Поехали, да и все. Если успели доехать. Так и здесь! Цель?! Понимаете?! Цель должна быть! Цель! У каждого должна быть цель! Духовная цель! Тогда что-то будет двигаться! Тогда что-то будет развиваться! А если у меня цели нет. Какой-то цели. Все. Ну?

Чего Степан Иванович кашу заварил с этой церковью на

Огородней? У него ж цель была. Ну? Он так ее и не достиг, а хотел. Он видел Глынную. Подростком был. Видел, как там молились. Там такой раскачки не было. Там собрание шло духовное. Там никто за кафедру не становился. Там пришли и в духе все молятся. Поднимается: «Так говорит Господь». Сказал. Кто-то поднимается - пение духовное. Следующий поднимается. Это как проповедь. Дух Святой говорит. И там если человек 30 и попоговорят. Или вызывает дух. «А ну встань, - говорит, - и расскажи!» Один какой-то не пришел. А должен быть. Где он сейчас? «Расскажи: где он?» Что тот знает, где он? Дух Святой наполнил, рассказывает: «Он сейчас там, на базаре, продает картошку». В воскресенье. «Расскажи за него то, что он должен был сказать. Я знаю, что он должен был сказать». И тот не спорит! И через него идет. Дух Святой должен был через того что-то сказать. А он за него говорит, через другого идет. Вот что он хотел сделать, Степан Иванович!

А что мы сегодня видим? Бьемся, как рыба об лед. Общество потребителей. Вот! Вот и старался! Бился! Добивался! Создавал! Делал, делал, делал! А тут насобиралось знаете сколько таких любителей?! Он мне рассказывал когда-то! Когда они были молитвенной группой ходили, то знаете сколько у них людей было? Сюда слушайте. Их было 10 человек. А стало 120 человек. 110 прилепились, потому что им это нравилось. И потом они пошли в другую церковь! Там церковь была не зарегистрированная. И мой батяка их всех там оставил. Считайте, что подарил. И вот оставили их там! Потому что куда с такой толпой ходить? Вечно не нравится! Вечно хромые! Вечно больные! Вечно несчастные! Некогда там что-то как-то. Понимаете вот?

Куда?! Оставили их! Там пополнили ту церковь. И те остались там, вот и все! А чтоб двигаться, так надо было что-то делать! Понимаете как?! Вот была и цель! Чтоб было духовное! Чтобы двигаться в духе! Чтобы развивать дары Святого Духа! Ну, чтоб подниматься! Чтоб каждый вот!!! Ну и все. Вот это была цель!!! Образования этой общины! Группа была молитвенная. Это была цель. Потому что он видел Глынную. А Глынная там распалась. Грех зашел и там развалил все, всю церковь. Духовно. Кто куда разлетелся. Вот и все! Вот такое было! И как такое вот создать?! Как сделать так, чтоб было что-то похожее, как там? Вот как, чтобы вот начинается собрание: пришли, молимся духом! Дух Святой кого-то наполняет!

Вот я просто ничего не говорю. Вот пришли молиться! Вот мы молимся за благословение, в воскресенье допустим. Ну а чего вы стоите и ждете там?!

- теряем время!

И.С: Да. А чего вы ждете?

- да...

И.С: Не, теряем время знаешь в чем? Что никто не входит в служение духовное. Вот в чем мы теряем время, я имею ввиду. Не то, что не надо молиться! Надо молиться. Но и переходить во что-то! Помолился – соединился – пошел! Следующий! Соединился – пошел! И если у нас 30 человек, 50 сидит, пускай каждый мне пророчествует здесь! То мы, знаешь, до 6 часов вечера не вылезем отсюда! Пока каждый отслужит! Вот! Чего я молитву делаю?! А кому-то не нравится.

- что-то у нас не то с этой первой молитвой, не знаю...

И.С: Не. У нас все то. Это внутри нас не всегда то, что надо. Мы приходим. Здесь все правильно! Тут все правильно! Это у нас не всегда правильно! Вот. Сестра мне кивает сидит. Да, вот там что-то где-то у нас чего-то там не так. Мы не подготовились, короче.

- мы же знаете, как мы думаем? За благословение – все... молимся за благословение... и все молимся...

И.С: Это я называю этот молебен.

- все как бы это... не, ну были действия духовные...

И.С: Не, ну я понимаю.

- Иван Степанович, есть что Господь побуждал – все, было такое, да... и в этой молитве...

И.С: Ну?

- но это как бы... мы наверное рамки скорее всего ставим. Потому что духи повинуются – и все. Мы не входим. Мы ждем, выжидаем какого-то времени. Ну? Когда сестра первая пойдет, за сестрой я пойду... ну? Это что-то у нас не совсем...

И.С: не, это ты знаешь как? Это называется «на безрыбье и рак рыба». Понимаешь? Ну? Хоть как-то! Или вообще ничего! Ну, хоть как-то! Вот на этом хоть как-то мы и сидим. А чего?!

- а было такое, что надо кому-то первому!

И.С: Ну давайте. Я вам всем уступлю...

- *но ради приличия и т.д. надо уступить... а Бог говорил: «Чего уступила?»*

И.С: А чего ты ей уступила? То, что она так привыкла, что она должна говорить первой. А если сестра продремала? Вот тебя наполняет – ты поехала! Ее наполняет – поехала! Давай, давай! Дальше двигайся! Никто ж тут... понимаешь? Я так скажу. Ну, все, кумушки.

- *я знаю это... но...*

И.С: Вы послушайте, что я хочу сказать. Я хочу так, чтоб вы меня правильно поняли! Никого я здесь из вас не делаю крайним, запомните. Нет. Мы рассуждаем кое о чем. Для того чтобы вообще что-то начинать, надо какую-то рамочку поставить, чтобы не вывалились за двери. Всегда ставят какие-то в начале рамки. Но потом они немножко могут сдвигаться, раздвигаться. Или вообще как бы нет. Невидимые становятся. То есть, если мы научились подчиняться Святому Духу, как Павел говорит о дарах духовных. Да? **«Все сие производит один и тот же Дух**, - говорит. - И то, и то, и то, и то, и то, и то». Ну? То есть все приходят. И получается, они даже молиться разучились. И мы начинаем нулевой класс церковно-приходской школы улицы Огородняя, 7. Понимаете? Чтоб они хоть начали мовить что-то на языках. А то мову родную можно забыть. И вот мы все делаем, только учимся разговаривать! Учимся. И когда они уже замовят хорошо?! Кто его знает! И вот мы вот так стоим в таком процессе. Ну, кто-то уже давно замовил. Кто-то там дал место, допустим, Духу Святому. А по идее должны все вот так вот понимать! Да?! Все. Вот приходят. Ну? Чувствуешь присутствие

Божие? Дай место Духу Святому. *«Открой уста и Я, - написано, - наполню их»*. Что ты ждешь? Что я сказал, допустим, сестра, чтоб я тебя в конце видел, да? За 5 минут до моего выхода?

- *нет...*

И.С: Нет! Так и любой. Понимаешь как?! Ну, сестра, допустим, она чего-то ждет. Пускай ждет. Понимаешь? Вот она чего-то ждет. Пару раз ее «прокатают», закончат собрание. «Жди дальше», - говорят.

Как к нам приезжают откуда-то там. Из одного города. Они ждут, когда им место дадут. А мы уже закончили: «аминь» и в двери. «А что уже все?» Говорю: «Все» - «А я думала». Думай дальше. Тебе давали место. Я молчал. На языках молился. Чего ты там стояла, свечку гасила какую-то, я не знаю. Понимаете как? Вот так вот! Начали молиться - они вскочили, сразу кричали, кричали! Через 5 минут горло переклинило, и сели, и замолчали! Ну а мы дальше пошли! А они уже отстали! Понимаешь? У них что? У них не развито вот это вот движение. Они не могут держаться в духе!

- *да...*

И.С: Неограниченное время!

- *не развито...*

И.С: Не развито! Потому что они не молятся!

- *у них не молятся в церкви...*

И.С: Да! У них там по-другому построено.

- они собираются ж отдельно, эти сосуды...

И.С: Я знаю! Там вообще тяжелый случай. Там в этом городе тяжелый случай.

- там вот они-то сразу пророчествуют...

И.С: Потому что где ж разгоняться?

- да...

И.С: Выскочила там. И все. А мне ж не цель, чтоб она выскочила! Я ж хочу вот этих засохших размочить! Неделю высохали. На веревке бельевой висели.

- ну и что вы думаете? Сегодня размочили?

И.С: А?!

- размочили?

И.С: Не, сегодня тяжко было.

- в прошлый раз тоже было тяжко...

И.С: Я пытался, чтоб их окропило немножко! Продержал 45 минут, как в школе.

- знаете что? Кто всегда вот... одна сестра всегда «Аллилуйя», другая сестра мусить, потому что молитву ведет, кто-то там еще. А кого две недели не было, як ты его размочишь?

И.С: Ну так и что?

- если он еще думает 40 минут, а за 5 минут не вскочит...

И.С: Вот видите как? Ну как ты его размочишь, если он к этому не готов? Ну что ты его?! Что ты ему сделаешь? Ниц. Тогда надо выбирать тем, кто чаще бывает! Да! Замолились!

Ну что, сестра, будем делать? Пробиваться?! Или топиться будем? Без спасательного круга. Пару раз что-то промовила и замолчала! А что промолчала? Что, не берэ что ли?

- силы мало...

И.С: Голову чешет. Господи Боже мой! Уже столько лет в этой церкви на Огородней,7. Уже надо шевелиться! А то где-то там что-то там получилось чуть-чуть и дальше молчит. А чего?! А чего молчит?! Надо каждый раз! Пришла на молитву вечером тут, кто ведет: «Эх!» И там пошуровала. Что, так не умеете?

- вечером иногда я не могу прийти...

И.С: Не, ну я приблизительно говорю. Я ж не говорю, что... ну если не можете, значит не можете. Что я сделаю? Я ж не заставляю. Я имею ввиду, что пришла и не только так. Среди недели пришла, потренировалась. В воскресенье пришла, дала место. Надо ж тренироваться. А где ж? Ну или дома кричите, за сараем станьте там, и все. Ну? Надо ж как-то себя развивать! А так конечно: так пройдет, кто-то будет пытаться, кто-то будет делать. Ну, молимся. А у них цели... стоят, смотрю, глазают. Давно не виделись. Как кто постарел за неделю, а кто помолодел. Вот и все. Рассматривают стоят. Ну что ты сделаешь, если он не хочет молиться? Придут на полчаса позже еще. Вообще здорово, когда все кончили. Ну, ничего ты не сделаешь. Вот так оно и

идет. Понимаете? И так оно идет. Ну и молитва там. Ну что?

Вот где эти сегодня? Пролетарии всех стран, соединяйтесь. Дома сидят. Уже сегодня не идут. То были, уже нет. Понимаете? «А что? Что б я узнал, что там молитва, я бы пришел. А он там будет болтать», - говорит. «А, - зашли, в дверь заглянули, - не молятся». Недавно так было. Посмотрели и пошли. «А, ну все, - говорит, - пошли. Пошли домой». Нормально, да? Вот так. А надо ж может подготовиться? Надо ж проверить. Ну?! Пристегнуться! Ремнями!

Что летчик в одних трусах в самолет садится что ли? Не пристегивается? Чего, нормальный? Он даже в трусах не летает. Если он полетит в трусах, завтра его трусы только там и останутся. Я вам правду говорю. Вы не в курсе. Я в ВВС служил. Я знаю, что это такое. Спецкостюм высотный, иначе тебя растерзает.

Вы знаете, сколько женщин накрылось летчиц-испытателей? Под мужиков шили костюмы. А под них не могли. У них получался разрыв вот здесь спереди от этого перегруза. И старались специальные шить костюмы. А у них костюмы специальные. Материя специально сжимает тебя, чтоб не распирало. А он... вы знаете как? У него все продумано. Все продумано. У него кислородная маска. Потому что он поднимается на большие высоты. Да? На 25 километров не хотите подъем? До 30 потолок. А скорость? Три с половиной тысячи километров в час со скоростью сверхзвука. А сейчас гиперзвуковые. Там вообще завал. «Фух» – и нет. И какую перегрузку выдержит человек? Поэтому их одевают. Подготовка предполетная! Пришел – посмотрели! Сначала его проверили!

Был такой высотный домик, собирали летчиков! Все. Я ж это все видел. Врач в части был, проверял их давление, там то, то, то, то! Перед полетами уже из хаты забирают за неделю. От жен от этих, несчастных. А то споганят настроение. Потом он в дом влетит, в башню эту. Да. Были такие мстители! На самолете поднимается и летит в здание! Жену с любовником... знает, где сидят. Врезал во второй этаж самолет. Видел такие вещи, показывали. Поэтому их оберегают: нервы, психику! Они специально в санаторном таком месте, где они живут. Их там кормят. Им там положительные эмоции... готовят к полету. Да. А есть полеты в стратосфере, это еще выше. А тут пришли с корабля на бал. Матрос в робе с грязной шваброй в руках. Камни несут. И они уже хотят, понимаешь, взлететь. Только одни тапки останутся от тебя. А сам исчезнешь, в воздухе раздавит. И они мне сказки тут рассказывают? А это же духовные вещи. Надо подготовиться. Вы ж думали... заглянули. Это идет предполетная подготовка. Да. Инструктор рассказывает. Хотя они 20 раз слышали. Где они служили? В мотострелковых частях! За танком бегали! Если добежишь, хорошо. Что они знают?!

Чего ты, моя прекрасная жена? Сейчас скажет: «Все, про авиацию рассказывал». Я там служил два года! Знаю, что это такое! Вот знаете, я вам так скажу, вы кончайте. Чтоб что-то понять... *«Из ничтожного извлеки драгоценное»*. Есть законы, которые нельзя нарушить. Тебе будет жизни стоить. Так вот если ты хочешь подняться туда в высоту, ты можешь и умереть. Потому что ты, нечестивец, полез на высоты Божии. Сгоришь, и тебя не станет. Поняли? Если вы хотите знать. Это вы можете так вот помолиться, пощебетать, постоять, и вроде бы ничего. А если мы... это я вас еще хорошо не пугаю. Правду всю вам не рассказываю. А туда выше, то там спросят. Как сестра говорила:

«А всех ли пускают?» Да-да-да-да-да. Дождешься. Смотря куда пустят, куда нет. Так ты ж пойми правильно! Ты должен уже знать, если ты туда летишь, то значит, чтоб тебя пустили, так надо знать. От чего-то надо было отказаться месяц или два. Чтоб тебя вообще туда пустили. Да! А как вы думаете? Ну?! Так и здесь! А они думают: пришел вот так! Как написано: **«Научите, а потом крестите»**. То есть, что такое «крестить»? То есть погружайте в какое-то состояние! Сначала надо научить! Идет предполетная подготовка! Идет разговор о том, о том! Напоминают, собирают, рассказывают! Все-все-все-все-все.

Ай, что вы видели?! У командира эскадрильи, у него летчики. И на столе у него макет самолета. Сидят дядьки здоровые, офицеры. И он им показывает эти модели, как вот... (на пальцах). Что они не знают? Показывает: «Это вот так, а это вот так. Ты, - говорит, - не так пролетел». Он с ним садится в самолет с парка. Инструктор сзади. Спереди пилот. Двухместный военный. И он может... и вот он летит: «Летим в этот пункт». И он смотрит, как он там вырубивает. Где он там ему будет в воздухе рассказывать туда-сюда? Ну, подкорректирует, чтоб не убились, конечно. Ну и все. Вот как! А потом придут на землю и начинается разбор полетов: «Иди сюда! – говорит, - а ты вот так сделал». Он тебе рукой покажет: это вот так было. Это ж небо. Не дай Бог что, то убьешься. Как Гагарин убились? Вошли в петлю! И не смогли выйти! И все. И не вышли. Не могли самолет вывернуть. И два летчика серьезных! Командир полка был такой Серегин. И посадил этого Гагарина. Ну и все. И не смогли вырубиться. Вот так. Шутили. Да.

А я пришел в полк, когда после учебки. Такой случай был. Пилоты погибли. Что они делали? Холмистая местность там

была! А там геодезисты ходили с этими линейками. Знаете, меряют? А локатор не берет, за холмом не видит самолета. Локатор. Ну, крутится такая штука, фиксирует самолеты. И они там чудики устраивали. Баловались там деды. И пугали геодезистов. А что эта планка высотой? Ну, метра два. И они опускались на два метра. И те падали с этих планок на землю. Вот давали! Самолеты идут в руки. И не рассчитали - и в холм со всего маху. В щепки. Как раз полк пришел. Разобрались! А их не видно было, что они делали! Они ж знают, где их видят, где их нет! Вот! Так и у нас!

Как у нас молитва. А они там бэрика по телефону гоняют, сидят. И кто их видит? Да?! Вот так нарушили! Что они не знали?! А решили рискнуть! «А мы умные!» А нельзя. Можно конечно, как Чкалов под мостом пролетел. Иди пролети, то тебе пролетят в следующий раз. Ну? Ну, вот так и здесь. Есть законы. Так и духовные есть законы! То, что ты пришел в церковь, просто стал молиться, – это одно! Так молишься - вроде ничего! Но если ты понимаешь, что тебе надо подняться выше! Там уже законы определенные действуют духовные! Это не так, что ты на стульчике сидишь! А ты хочешь выше! Ты хочешь, чтоб тебя Дух Святой наполнил! Чтоб ты летел на крыльях благодати! Чтоб ты как-то ощутил все это вот, это вот! Так что? Так надо сначала понять, как это все работает. Вот поэтому я объясняю. А вы с меня смеетесь. Что вы знаете? Слушайте. Поэтому эти вещи! А кому-то тут: «Я знаю». Знаешь, так лети! Чего ты не летишь?! Да разогнаться не можешь! Ну? Вот как!

Самолет как взлетает?! Против ветра! Знаете это?! На аэродроме стоит. Можно с той стороны взлетать, с этой стороны взлетать. С какой ветер. И у них стоят такие, «сочки» такие.

Знаете, как бабочек ловят?

- «колдун»...

И.С: А?! Для взлета.

- «колдун» называется...

И.С: Ну я не знаю, как он называется. И вот смотрит ветер, поворачивается! И они его... он взлетал сначала оттуда, потом оттуда! Зачем? Подъемная сила лучше. Не по ветру самолеты взлетают! А против ветра! Он поднимает вот так. У него ветер упирает! И тяга! И он, как бы опирается на это ветер! И выходит! Вот как! А у нас знают?! Легко хотят! Где тут ветер, с какой стороны дует?! Ну?! Где подъемная сила лучше?! Подъемная сила лучше вон там (возле кафедры). А не вот здесь (в конце зала). Здесь сквозняки ходят. И духовные, и плотские. Да. А чтобы взлетать со всякого положения! Надо самолет иметь вертикального взлета. Стоит – у него эти сопла разворачиваются, под крыльями. И он отталкивается от земли, как вертолет. И пошел. Да! Есть такие самолеты. Вертикального взлета. То там уже не надо ветер. Но чтобы тебя посадить на самолет вертикального взлета. Это асовцы, говорят! Поняли как? Что вам? Так когда будете асами? Ну?! С любого положения взлетают! Да! Чи в дождь, чи в снег! Есть и погодные истребители! Все в любую погоду летят. Дежурные... вот вы тут сидите. А на любом военном аэродроме дежурных 4 самолета стоят в готовности номер один. И в самом высотном домике сидят и ночуют. Или в самолетах сидят. И в любой момент: «раз» - и пошел. Подключили их. И пошли хлопцы. И так неделю все дежурят. Жену родную с детьми не видят. И не созваниваются по телефону. А то, как позвонят, так плохо станет человеку. Даже

ничего не знает, что в хате делается! А то наговорит та несчастная. А он сопли пустил - и убился. Вот так. Ничего не знает, что дома делается. Никакой связи. Отбирают все! Ничего не знает, что в государстве делается. Читает боевой листок, а не какую-то местную газету. Ничего не знает. От плоти отказывается, правда? Отказывается.

А мы как?! Хотим все знать, хотим летать. Ну да, два раза. Потому что помешает!!! Мысль помешает! Разговор помешает! А у нас тут: аэродром на взлете! Ля-ля - три рубля! Понимаете?! Начинают мне тут! И думаю: да, вы как раз взлетите. Только тапки останутся. Сгорите при взлете сразу. Ну и что? И подниметесь? Не подниметесь. А тут надо все. Все забыть. Сосредоточить силы и свои мысли на взлет. Села, каску на голову. Баллон с кислородом подключила, сестра. И рычаг, не помню справа или слева он у пилота. Да?! И все! Рукоятку сюда на себя! Закрыл, сзади крылья вот так стали! И пошел! Разгон. Два километра шестьсот метров взлетно-посадочная полоса. Для взлета. На обычном аэродроме. На авианосцах там вообще метров двадцать. Так его сзади тросом... крючок такой на самолете, чтоб он взлетел, палубный истребитель. И он газуе, газуе, газуе, газуе, газуе. Потом отпустили. И ему там разгоняться не надо. А если нет, то «брык» - за борт и сразу в море. И пузыри пустил. Поняли как? А еще сесть надо на этот кораблик-то! А? А там его крючком сразу ловят. Там тормозной парашют... это тут тормозные парашюты выбрасывает. Чтоб затормозить, а то выкатишься на ту сторону. Да. У нас когда-то прилетали из Минска, с Мачулищ, летчики на «МиГ-25». Такие громадные самолеты. А там у них аэродром. И что вы думаете? И они не вписались! Не рассчитал! И выкатился с тем самолетом за эту полосу! И стойки шасси поломал! Потом в ремонтной базе

стоял, я ходил и смотрел, какой он. Понимаете как? Не рассчитал. И парашюты не помогли тормозные. Ну, аэродром не тот. Самолет тяжелый!

А чего это все говорю? Вы не кривитесь, я знаю, что говорю. Я даю вам просто сравнение. Это воздух. Дух – пневма, по-гречески! И везде, если написано вам слово «дух», вы запомните, напишите здесь слово «воздух». Это все богословы пишут. Это нам так написали. Дух – пневма. Воздух! Везде, где дух, - воздух, воздух, воздух, воздух! А в воздухе на что опереться?

Что вы орлы? А чтобы орлы, так надо залезть на скалу и крылья широкие должны быть. Ну? Почему эти птицы с маленькими крылышками низко летают? Что ласточка взлетит на высоту орла? Нет! У него... чем шире крылья! Он же даже почти не махает. Он опирается на воздух! Ну?! А мы должны быть орлы! А не лёвы. По пустыне бегают с хвостами закрученными. Евреи были, говорят: «Мы львы, мы лёвы». Они никогда не летали. А Христовы - они все орлы. Поняли?! Они летают! А то в евреев подались. Вот как. А мы не лёвы. А львы ж не летают! **«Праведник смел, как лев!»** Смел, то да! Ну не для полета. А чтоб вообще зайти на Огороднюю, 7 надо быть лёвой. Но на взлет лёва не пойдет, с такой гривой.

Знаете, какое сопротивление воздуха? Да! Почему все заострено, все убрано?! Все обтекаемо! А если поставить фанерный щит на самолет, то он и не взлетит никогда! Сопротивление большое будет! Куда там с гривой этой львиной?! И с хвостом этим. Кому он нужен? Может кому и нужен. Не пойдет! Да! Поэтому это воздух! Пневма – воздух! Воздух,

воздух, воздух! Это вам не поле! Это вам не тропинка! Это воздух! Нас призывают идти в воздух! А как воздух?! Взлети, хоть крыльями маши! Делай что-нибудь! А вот это мы не понимаем, что это воздух! У нас воздушная церковь! Что? Не нравится сравнение?

- ну, я поняла...

И.С: Ты поняла? Молодец. Посмотрим, как будешь взлетать. Да, я вам серьезно говорю. Мы должны вот это вот понять, с чем мы имеем дело! А они мне тут начинают! «Да не надо! Да мы тут знаем!» Что вы там знаете? Пару раз дернулись что-то там с перепугу, и сидят дальше. Так если уже вырвался в воздух, так маши крыльями! Чего ты стал? Крыло перекосилось и застряло? Смажь чем-нибудь! Ну?! А что ж вы хотели? Все имеет под собой! Потому так вот и написано. Пишут «дух», «дух». Кто-то не понимает. А это воздух - пневма. В греческом... если б вы по-гречески читали Евангелию, вы читали бы «пневма», «пневма», «пневма», «пневма». Пневма. Пневматическая винтовка воздухом стреляет. Там не надо пороховой заряд. «Чик-чик» и все. Все? Так и здесь! Воздух, воздух. Если вам написать бы один воздух, то вы бы дошли до ручки, ничего бы не поняли. Эти грамотные написали «дух». И начинают. Как Христос когда, написано, что **«на кресте воскликнул: совершилось. - И что? - И испустил дух»**. А как? «Фух». Дух, говорит, вышел. Какой дух? Так это ж воздух. Да. Это дух. Воздух! Вот.

А чтоб подняться в воздух, тяга должна быть. Знаете, какой двигатель? Ух, сколько керосину спалит, чтоб взлететь. Да! Чтоб оторваться от гравитации от земли! Вы чего?! Вы подумайте. Я ж не то, что хочу сказать, что это плохо, нет. Но вы

должны немножко понимать структуру. Что с земными замашками не поднимешься. У нас военно-космические силы. Представляете как? А не бронетанковые войска там. Мотопехота. На мотоциклах, на танках, на велосипедах. Как когда-то говорили: «Польское войско на роверах: «жик» и нема». На роверах доехали. Да! Что вы смеетесь? Так поляки говорили. На великах ездили когда-то. На велосипедах ездили, да. Польские жены солдат. Ну? Вы ж историю не изучаете. А тут не пойдет велик. Чуть песок и велик стал. Не поедешь! Вот! Это земные все тяги! Вот эти пушки! Гарматы: «бух-бух», «чух-чух». А тут надо воздушные вещи! Как это все?!

Вот будет время, сходите в парк. У нас самолет стоит. С Баранович перехватчик. «Су-29» или «Су-27». Подойдите и помацайте его. И вы испугаетесь. Скажете: «Это жестянка». Ну там системы, где ракеты... «И как она в воздухе не развалилась?» Он же легкий, он с дюраля сделан. Это ж... это ж такой легкий самолет. И он поднимается на такую высоту. Вот сходите, привезли в Пинск. Я как зашел, увидел. Думаю: мой Господь... Там еще флаг белорусский стерт. Потертый какой-то. Я видел лучше самолеты. Это такой... понимаете? Ну, такой. Его отдали уже, потому что там металлолом. В Пинск привезли, говорят, с Баранович. Еле разобрали тут по частям, потом собирали. Зайдите в Пинск в парк. Там танки у нас стоят, пушки стоят. И самолетик стоит боевой! Барановичского... а в Барановичах ПВО стоит. У них в Барановичах большой железнодорожный узел. В случае войны, он охраняется. ПВО стоял. Противовоздушная оборона. Я служил в военно-воздушных силах ПВО страны Советского Союза. Авиамеханик по вооружению самолетов. Поняли? Учился. Гоняли, как последнего у нас в учебке

Вот смотрите. И вот подойдите и посмотрите на жестянку. А вы знаете, почему он имеет такую силу? Двигатель хороший. И не такой, как у тебя в машине стоит. С таким двигателем только над лесом летать. Понимаешь? Вот поэтому у нас дельтапланы летают над лесом. Мотор с фольксвагена вытащили, завели, он крутит и летит. Такой не поднимется. Во-первых, очень тяжелый. И он весь легкий. Вот у него там топливные баки еще. Керосин. И там турбина такая крутится. Там такая хитрая система. Ты посмотри, где у него сопла стоят. Сколько там трубочек есть. И это все двигать. И он создает такую силу, такой огонь, что аж земля трясется. Шибы вылетают. Тяга какая. Тяга! Сам по себе неказистый самолетик. Чтоб такого самолетика поднять, алюминий, нужна такая тяга?

Это ничего, что ты такая сестра, и еще одна сидит сестра. Это ничего, что у вас там, как сказать, не такие вы крепкие. Моторчик надо хороший иметь. Чтоб тяга была. О! И тогда поднимайся!

Вот вы вот не ленитесь, зайдите в какой день. Зайдите туда в парк. Сходите. И походите вокруг него. Вас оторопь возьмет: как эта бандура летает на таких расстояниях, да еще крутится? Как она не рассыплется? Не рассыплется. Двигатель. Все идет вопрос двигателя. Скорость. Маневренность. Все. Представляете как? Ну, там вооружение снято. Пушки сняты. Ракеты сняты. Никто не останавливает. Просто голый фюзеляж стоит. Я так подошел, посмотрел на него. Да. Я видел лучше самолеты. Хотя это считается современным уже. В 1970-ых годах я служил. А это считается затрепаный какой-то белорусский самолет. Ну? А посмотришь современные. Они вообще такие. И полегче как-то. И он там сидит, пилот в этой кабинке. В носу этом сидит. А это

такая бандура. Двигатели такие. Воздухозаборные такие. Воздух всасывает. Там тяга. Летит. О, чтоб подняться. По земле если бы он катился на колесах, он на первом бы углу колеса потерял бы, этот самолет. Понимаете? Он приспособлен не для земли. Для воздуха.

Поэтому если мы для воздуха приспособлены, для духа, там другие законы работают. А мы все тут привыкли в церкви земные законы. И мы должны жить по Божиим законам! Мы должны питаться специальной пищей! Чтоб тяга была в тебе! «У» – и пошел!

У нас когда-то в полку сделали. Жены там все поднимались на этих летчиков там, механиков! И знаете, что командный части сделал? Привезли на автобусе всех этих женок с детками. Поставили самолет на бетонной полосе. Тросами его привязали к земле, чтоб не пошел. Сел летчик. Ну, они на расстоянии. И он, завели его. Он как дал газу на месте. Так они и полегли все там. И уши чуть не повыпадали. Показать такие условия хорошие, что мужья работают. А они думают, что самолетик это цацка. Он бы пошел бы уже. Если бы он дал газу, поехал бы на взлет. А они его привязали специально. Я видел это. И попогазовал там. То шиббы тряслись. Такая ударная волна идет! Да! А что вы думали?! Скорость 2,500 тысячи километров в час летит. Если он летит низко, то там шиббы вылетают. Ушные раковины полопают в человеке. Если низко пройдет над пехотой, конец пехоте. Да! Но они так низко не летают. Что я хочу сказать?!

Смотрите! Это воздух. Это дух. На земле, чтобы использовать воздух, вы посмотрите, что там придумали. Как? Что? Людей как к этому готовят. То, что ты будешь бегать, тоже

надо уметь. Если его всю ночь заставят бегать, как этого с автоматом за танком, то он умрет через два километра. Они так не бегают. Им не надо так бегать. Ну, тренируются. Зал, физкультура. Но их, как собак, не гоняют кроссы по 10-15 километров. Кому оно надо? У них сердце там станет. Ему это не надо! Он сел - и вот он должен перегрузку выдержать. Он должен уметь управлять! Он должен знать, с чем он имеет дело! Так и мы! Если мы идем в духовные сферы, мы должны знать воздух! Мы должны знать дух! Что там происходит в этом воздухе Божием?! Какие законы?! По каким законам ты можешь держаться в духе?! А по каким ты можешь падать головой вниз?! И не подняться! Вот для этого Писание существует! Поэтому мы даже... я такие места беру, где больше говорится о духовных сферах. Кому-то, я так скажу, это не нравится! Но они заземленные! Они не ВВС. Не военно-воздушная сила. Они так, мотострелковая часть. За танком бегают. Пехота, короче. Пехотинцы. У нас церковь - не пехотное подразделение. Вот. А у нас хотят нас пехотинцами сделать здесь. Не получится. Поэтому тут законы ходят серьезнее. Ладно там заглох. Да и стал посреди леса. Да и выползли танкисты. Но если там наверху отключится. Вот так. И там летчик не вылезит через борт. Вывалился, как во время войны на этих самолетиках. А там катапульта стоит. Стоят специальные взрыватели! Она на рельсиках такая. Ну? И он так не открывает тот «фонарь», где стекло, где летчик сидит, чтоб он вывалился. Он нажимает кнопку! Он поднимается! И встречным потоком воздуха его срывает! Он улетает. Все рассчитано! И поднимает его кресло на высоту 150 метров, выстреливает. Если он даже взлетает на аэродроме, что-то случилось, он должен подогнуть под себя ноги вот так вот, сюда ближе. Иначе ноги оставишь в самолете. Там слишком узко. Должен правильную

позу взять. И у него в кресле парашют. И у него парашют. И он выстреливает. И вылетел. Вот как! Чтоб успел парашют раскрыться, если над землей только. Их тренируют на специальных местах, где выстреливает и они учатся, как это делать. Вот как! А что с танка? Там парашютный выпал за борт, да и хорошо. А там куда выпадешь? А если у тебя «фонарь» не открылся, убьешься. Проломаешь череп. Даже спастись – это надо знать, как спастись. Поняли?

То же самое: войти в дух и выйти из духа куда-то. Да, тоже думай, что ты делаешь. Вот почему здесь такая строгость. «А тут, а я...» Любители смотреть, как самолетики летают. Ну стой, да и смотри за забором. Вот в чем дело!

Вот поэтому Писание, оно... смотрите, Христос пришел и стал их переучивать - с земного на воздушное! А они не захотели. Так и у нас. «А мне нравится, как они летают» - «Хорошо. А сам садись» - «О, не-не-не, сердце станет». Ну-то все. Бери веник и подметаай аэродром. Когда самолетов нет. Иначе задавят. Вот. И мы думаем, что так все просто! Ничего не просто! Вы чего? Это кажется! Вот почему вот духовные вещи... мы приходим, мы должны подготовить себя! Мы должны научиться! Чтоб дух... духу давать свободу! Чтобы мы были наполнены Воздухом Божиим! Чтобы Он нас поднял! Да! Вот как. А если мы так думаем как-то: «Ну я там пришел, попробовал». Как сказал такой Горький Максим: «Рожденный ползать летать не может». А если ты родился свьше, как Он говорит Никодиму, можешь. Мы все рождены ползать. Как родились на этой матушке-земле, говорят. Ну и что? Получили Святого Духа. Да? И мы уже не те. Надо родиться свьше. Если ты родился на земле - значит ты рожден ползать. Ты летать не будешь. Ты в духе не будешь.

Переродиться надо. Войти в эту сферу. И жить особенной жизнью. Тогда будет. А вы как думали?! Вы думаете, что все просто так? Поэтому надо молиться! В духе молиться! Тренироваться надо! Двигаться надо! Да. А что вы думаете?

Вот кого-то нет! Не пришли. Не слышат. «А, - скажут, - а что он опять?! То самолетики, то машинки!» Мне одна сестра сказала: «Что вы, брат Иван, все нам про машинки рассказываете?!» А она на велосипеде никогда не ездила! Пришла мне одна тут сестра Христова на той неделе. С претензией. Она любит приходить ко мне. Да не буду говорить кто. Ее здесь нет, не бойтесь. Я говорю: «Ну так а что? Ну а если я автомеханик». А там законы свои. Чтоб и твоя ездила... и ваши машинки надо сделать так, как завод изготовитель сказал. Сказал: «Это должно стоять, это должно стоять». Чем дороже модель, тем дороже запчасти. Хочешь ездить? Залей то, что надо. А если с трактора зальешь, то дай Бог, чтоб ты триста метров проехал. Хочешь, чтоб получилась у тебя работа? По правилам сделай. И будет работать. Закон. Инженер сидел и не зря штаны протирал. Вот Самый Главный Инженер - Господь Бог написал инструкцию. «Будешь делать как там, взлетишь». Поэтому я прошел через это, через это, через это, через это! И я знаю, как работает! А теперь другая инструкция – Евангелие. Все? Это так, это так. А кто-то: «Нет, а давай поправим, а давай заменим. А давай вот так сделаем». Купи себе машину и меняй. Только взлетай над лесом где-нибудь. Других поубиваешь. Где городов поменьше на дороге. А люди хотят вот как-то вот так, знаете! Как-то вот так вот сделать! Так и христианство! Хотят упростить как-то! Но Христос – это ж кто такой?! Это же Космический Лидер! Это ж Лидер духа! А не земли!

Чего Писание все направлено?! От земли ж оторваться! Вы ж читаете - от плотского! В воздух нас зовут! А не за танком бегать по полю. Пехотинцы. Какие пехотинцы? Мы пехотинцы были вне Христа. А у Христа что?! Воздушные силы. Космос. Сфера духа. Воздух! Вот как. Здесь хоть нас стуле посидишь. А там на чем ты посидишь? Лететь надо! Залети во Христа! Вот там отдохнешь. То ж залететь еще надо. Вот как мы должны, знаете, эти вещи правильно, я бы сказал, понимать! А если мы этого не понимаем! Кто-то не понимает! Скажет: «О, там!» Претензии. Все мне претензии носят. Перестаньте вы. Скажите спасибо, что вообще я еще что-то сказал. Он мне дал, что сказать. Если б я закончил, не знаю, военно-медицинскую академию, я вам по кишкам бы все рассказывал. Не знаю, как вы нос бы воротили бы. «Это порезать. Это разрезать. Это выбросить. Это можно обойти. Это можно пришить. Это можно отвалить». Как бы вы слушали? То еще хорошо. Вам повезло, между прочим. Что я там мало разбираюсь. Не надо мне. Да! А что вы думаете?

Как Христос говорил. **«Я, - говорит, - говорю вам о земном, вы не верите! А если буду говорить о небесном»**, то вообще. Он земные вещи рассказывал им, они не могли въехать. Не все знали. А я вам рассказываю те сферы. Почему там такое. Почему там такое. А почему там вот такое. А иначе так нельзя. Вот как! Ну? А мы думаем что? Ну, это там большая тема. Ладно, хватит на сегодня. Да. Я хочу, чтобы вы просто немножко переключили свое размышление, поняли, насколько это можете вообще понять. Что вот надо перестроить мышление. И когда ты будешь понимать, что там свои законы духа есть. И думаешь, как подчиниться этим законам, то ты поднимешься и пошел. А если ты и я не знаешь, а догадываешься, то поднялся и тут же свалился. Тяги нема. Все? Поэтому у них нема тяги. У них нет

желания! Они не хотят! Они хотят за танком бегать. Или просто пальцем водить. И все. И ничего не сделаешь. Это не то. Они пестрят кругом: «У нас танковые соединения по Пинску». Все танкисты. Все артиллеристы. Все пулеметчики. Автоматчики. А воздушных сил нет. Ну, пытаются там немножко, какой-то самолетик завели такой, дельтаплан. С крыши прыгают. Хорошо, что полетел, да не убили. А специализации нет. Да и все. Ну, нам так дал Господь. Не то, что там где-то кто-то хуже. Нет. Они и танковых законов не хотят выучить, потом еще каких-то. Да. Закон Моисея – это, знаете, танковый закон! Артиллерийский пулеметный. А Христов закон – духа. Воздушный. Разница есть? Есть. Все. Нас призвал, привел, дал! Ну, давайте! Будем осваивать! Понимая, что там другие законы! И если ты хочешь действительно! Даже что хочешь? Просто обязан, я б сказал, так жить! Потому что Он призвал нас. Дал нам залог Святого Духа. Ну, кто-то взял, кто-то нет. Ну что, устали уже? Вижу, что уже спать хотите.

- нет...

И.С: Такие замученные. Я вас укачал. Не, вы так в общих чертах поняли?

- да...

- поняли...

И.С: Куда мы едем. Для чего это я вам привел такие примеры? Какие могу, конечно, привести. Которые я знаю. Чтобы вы немножко поняли, что такое. Вот сходите в парк. Посмотрите на самолетик. Ну-ну-ну. И думаете: как эта жестянка летает, крутится, еще и бомбы бросает? И летчик должен все

успеть. И видит самолет противника за 50 км в воздухе. Не хотите? Радар стоит. На экране у него высвечивается. Ракету пускает за 15 км. Пока он еще не подошел. И уходит. Не хотите? Это так было в 70-ом году прошлого столетия. Сегодня я не знаю, где они ловят. А сегодня службы наведения, спутники висят. И он имеет связь со спутником. С командным пунктом. Сейчас я вообще не знаю, что за технологии даже есть, за 40 лет. Это я еще рассказываю технологии старые, которые я изучал. Ну? Я расскажу. А сегодня я вообще не знаю, что там такое. Кто служит, те знают. Вот как! То есть что?! Совершенствуются скорости! Быстрее стали летать! За 40 лет!

А мы что?! В каком году покаяться? Быстрее за танком стали бегать? Или отстаем уже от танка? Мы, знаете, как уже должны летать? Только подумал - и там. А где ж такой моторчик мне найти? А если на вас подвесить такой моторчик, а ваш скелетик выдержит его? Нет? Как даст газу, так и кости рассыпались. Вы выдержите такую нагрузку? Вот. А вы как хотели? А как вы думали? Вы думаете так все просто? Вот поэтому надо тренироваться! Осваивать Божии летальные аппараты! А у нас есть дух! Ну?! Который должен нас поднимать в духовные пространства! И мы должны лететь! Вот как. А то говорят: «Не берэ». Ждут. Что это за аэродром непонятный? Да-да-да.

Так что давайте будем думать. Я тут никого не укоряю. И не собираюсь. Просто я вам рассказываю ситуацию. Вот вы посмотрите. Мы призваны в воздушное пространство. В воздух. В воздух мы призваны. В дух. Все! Там даже погоны голубые. А не черного цвета, как в танковых войсках. «Чернопогонники», как говорили. А?! Люди гордились. «Я в ВВС, - говорит, -

служил. А эти тут за танком с автоматом бегали. Газы вынюхивали». Вот как! А этот самолетам хвосты заносил! Чтоб правильно вылетел. Есть разница?! Есть!

А самолетик-то моют стиральным порошком каждый раз перед вылетом, моющими средствами. «А что там грязный?» Да. Это играет роль. Соппротивление воздуха идет. Грязь. Моют. И залазит механик в тужельках на каучуковой подметке, но не подкованным чоботам. Специальная одежда, чтоб самолет не поцарапать. Да. Приехали на аэродром, у нас у всех тужельки были. Курточки специальные. Вот как. А эти на танк с подковами забрались. Танкисты эти. «Пойдет, накрасим! - говорит. - Танки грязи не боятся!» Так в армии говорили. А тут все! А что вы думаете? Мыли каждый раз. Вот поэтому... это я иногда так думаю. Такой прообраз хороший. Ну, мы должны такие чистюли приходиться. Вымытые. Да. Аккуратненькие такие. Приодетые. Башмачки специальные, а не чоботы какие-то там подкованные. Да! Интеллигенты!!! Интеллигентный род войск. Вот так. А что вы думали? Это где-то внутри, а не снаружи там муха села. Цокотуха. Золотое ухо. Песенку нам спела. Поэтому она тут сядет, муха цокотуха (снаружи). А туда на сердце никакая муха не должна сесть. А то плохо станет. Да! Поэтому надо смотреть! А что вы думали?! И полетишь! Вот поэтому надо! Поэтому требуется святость! Чистота! Вот как! А мы думаем, что все так! Знаете что? Если будете думать, что все так, то будет и так. И не будет вообще ни так, ни этак. Так что давайте подумаем так. Сделаем поправку на ветер, куда несет. Если вообще несет. И подумаем. Вот станешь молиться, вот думай: что тебе мешает, как там у тебя горит? А то пришел, даже завестись не может. Да.

Знаете, как самолеты заводят? Не так, как раньше, от винта

там. Такого нет! Подъезжает машина АПУ, аккумуляторная, здоровая. Такой кабель с разъемом. А в самолете такое отверстие. Вставляет. И дает ему электроэнергию. И он запускается, двигатель. Вот так. А если нет АПУ, не заведешь. Не запустится сам. Если уже сел на аэродром, то сядь куда надо, а не куда не надо. А то не взлетишь. На старых самолетах в 40-е годы можно было взлететь: там крутнул как-то там. А эти уже нельзя. Сам не запустится. Ну? А там чтоб запустить такую машину, там машина хорошая. Вот как! Поэтому надо специальный пускач! В хате не запустишься. В церковь пришел – запускайся. Подключайся! И все – взлетай! Чтобы керосину хватило. Ну, есть свои особенности этих вещей. Это ж не так, что там танк зацепился, с толкача самолет завели. Вы что, смеетесь? Что там цепь идет под колеса, двигатель? Нету. Нету. Независимое шасси. Просто катятся. С толкача самолет не заведешь. И с горки не спустишь его, чтоб он вдруг завелся. Не заведется. Да! А что вы думали? Думаете, что паровоз вам что ли?! А как вы думаете?! Это все свои сложности. Вот вам техника, которая в воздухе летает! В духе летает! Вот чтобы нам быть в духе. Пребывать в духе. Жить в духе. Так надо знать, где что от чего зависит и как запуститься. Как это сделать? Пятидесятнички. И что мы знаем? Ниц. И не вникаем. Поэтому у нас и мало что получается. А это все надо знать! Разобраться! И пошел! И полетел! Вот как это надо! Да. Так что давайте. Все это осуществимо! Все, так сказать, возможно! Только кто на летчика идет учиться?! Поднимите руки. Ну?!

- все...

И.С: О, самолеты падают. А вас никто не спрашивает. Вас давно уже записали в летную команду. Только вы что все на

земле ходите и смотрите из-за забора. А пора уже самим! Взлетать! Совершать Божии дела святые! Вот таким вот образом. А как вы хотели? Поэтому у нас сегодня был с вами специальный урок, спецподготовка. Кто не крещен Святым Духом, кто не вкушал этих вещей, он этого вообще не поймет, о чем я говорил. Я не знаю, как вы поймете. Должны понять. Мне кажется, что это проще пареной репы. Понимаете? Нет? Да! Давайте. Все серьезно! Это воздух! А не земля. Вот так вот. Хорошо! Аминь. Встанем, помолимся.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОТ ДУХА:

С.Т. Было открыто так, что «тайны буду открывать Мои тем, кто хочет подниматься на Мои высоты».

И еще были такие слова, что «Мне нужны боевые в духе».

Л.Л. Когда мы молились, был показан канат, чтобы подниматься.

П.С. Когда молились, то вначале была показана птица. Она из больших. Но это птенец был, у которого крылья еще неокрепшие. И они просто вот не сложены даже, а просто опущены вниз.

